

Сан Лань проснулся, когда за окном уже стемнело. Лань Бинь спал, прислонившись к стоявшему рядом стулу.

Сан Лань несколько секунд сидел неподвижно, приходя в себя, затем тихо поднялся с кровати и спросил систему, который час.

— Половина девятого вечера.

Время ужина в съемочной группе уже вышло.

Сан Лань переоделся, быстро умылся, взял кошелек, натянул кепку и маску, собираясь сходить за едой. А заодно — забрать свой телефон.

В соседнем номере горел свет. Сан Лань постучал в дверь Чжэн Синвэя. Изнутри донеслось раздраженное ворчание:

— Не умрешь, если пропустишь один прием пищи. Перестань меня доставать, ясно?

Сан Лань продолжал стучать:

— Я пришел за телефоном.

В комнате воцарилось молчание.

Спустя мгновение Чжэн Синвэй открыл дверь. Он выглядел так, будто только что проснулся: на голове торчали вихры, на нем была белая майка без рукавов. Он принялся разглядывать Сан Ланя, стараясь делать вид, что просто проявляет любопытство, и выдал нечто, отдаленно напоминающее заботу:

— Ну что, трусишка, ты в порядке?

Сан Лань вспомнил, что пишут в сети о Чжэн Синвэе: любитель посплетничать.

Сан Лань холодно посмотрел на него, стараясь не коситься в сторону Су Кунсу, чей номер находился дальше по коридору. Руки непроизвольно чесались — хотелось проверить свой экран блокировки.

— А еще насчет твоей компании... Говорят, контракт, который ты с ними подписал, — настоящая кабала. Можешь рассказать мне по секрету? — глаза Чжэн Синвэя блестели от нескрываемого любопытства.

Сан Лань не хотел тратить время на пустые разговоры:

— Верни телефон.

Чжэн Синвэй цыкнул:

— Будто я у тебя денег занял.

Не дожидаясь ответа, он развернулся, схватил свой телефон и куртку, а затем спросил, чего Сан Лань хочет поесть.

Чжэн Синвэй подпер щеки ладонями, глядя на задумавшегося Сан Ланя, и пробормотал:

— Есть хочу, ужасно хочу...

Увидев экран чужого телефона, Чжэн Синвэй поднял взгляд на Сан Ланя:

— У твоего агента явно зуб на тебя.

Чжэн Синвэй демонстративно фыркнул, глядя в спину проходящему мимо Су Кунсу, и снова повернулся к Сан Ланю с явным недовольством на лице:

— Почему у тебя на заставке фотография Су Кунсу и Жань Инчжо на красном фоне?

Су Кунсу уловил язвительный тон Чжэн Синвэя и ответил улыбкой:

— Господин Чжэн верен себе.

— Выглядит как свадебное фото, — достаточно громко пробормотал Чжэн Синвэй.

Сан Лань усмехнулся.

— А зачем вам, господа, вообще это обсуждать? — раздался голос.

Сан Лань прищурился, собираясь спросить, что за бред несет Чжэн Синвэй, но его прервали.

Он посмотрел на Чжэн Синвэя, который забрал его телефон, и нахмурился.

— Вы что тут делаете? — голос, от которого сердце Сан Ланя неизменно начинало биться чаще.

Су Кунсу слегка кивнул на прощание.

Сан Лань стоял с ледяным выражением лица. Чжэн Синвэй, сидевший напротив него в

ресторанном кабинке, жаловался, что заказ несут слишком долго.

Чжэн Синвэй тут же обиделся:

— Эй, полегче, я вообще-то тебя угощаю!

Сан Лань промолчал, глядя в окно.

Чжэн Синвэй листал Weibo. «Сан Лань» в этот раз неплохо сыграл на жалости — те немногие фанаты, что у него остались, рыдали в комментариях, некоторые сердобольные пользователи даже начали его защищать, хотя большинство все равно твердило, что по заслугам и вор должен сидеть в тюрьме.

Чжэн Синвэй посмотрел на это пару минут, решил, что комментарии скучные — одно и то же по кругу, — и закатил глаза. Он достал свой телефон и принялся играть, не обращая внимания на Сан Ланя.

— Зачем тебе вообще эта ерунда? — нахмурился Чжэн Синвэй.

Сан Лань не стал вдаваться в подробности:

— Подписал соглашение о неразглашении.

Чжэн Синвэй ахнул:

— Расскажи по секрету, я никому не скажу.

Сан Лань бросил на него взгляд:

— Не хочу тебе рассказывать.

Чжэн Синвэй опустил уголки губ и снова уткнулся в телефон.

*

На следующее утро Лань Бинь принес завтрак. Сан Лань оторвался от сценария:

— Верни мои лекарства.

— Я взял их, — кивнул Лань Бинь. — Примешь после завтрака. Я теперь всегда буду носить с собой и лекарство для желудка, чтобы вчерашняя ситуация не повторилась.

Видя, что Сан Лань выглядит собранным, он спросил:

— Господин Сан, почему не поспали подольше?

Сан Лань не сомкнул глаз всю ночь, вернувшись вчера, так что о каком «подольше» могла идти речь? Он протянул руку:

— Сначала верни лекарства.

Лань Бинь достал флакон и уже хотел отсыпать таблетку, но Сан Лань забрал всё целиком.

— Господин Сан? — опешил Лань Бинь.

— Я буду носить их при себе, — Сан Лань взял со стола булочку и, вспомнив про желудок, добавил: — И лекарство для желудка тоже буду носить сам.

Лань Бинь поджал губы:

— Но брат Ван сказал...

— Мне плевать, что он сказал, — Сан Лань посмотрел на него с предупреждением в глазах. — Больше не трогай мои вещи. Если агент Ван спросит, скажешь, что я запретил.

Лань Бинь промолчал. Сан Лань тоже не стал продолжать, доел булочку, запил соевым молоком и отправился на съемочную площадку.

Лань Бинь поплелся следом. Отойдя на приличное расстояние, он спросил:

— Где вы были вчера вечером?

— Ел, — ответил Сан Лань.

Лань Бинь запнулся, извинился, а спустя минуту добавил:

— Один? Вас не узнали прохожие?

Сан Лань проигнорировал его. Лань Бинь открыл рот, но так и не решился спросить снова.

Сегодня снимали несколько сцен, оставшихся с вчерашнего дня. Сан Лань всю ночь зубрил сценарий, прорепетировал бесчисленное количество раз, так что справился почти без дублей.

После обеда предстояла смена локации. Сегодня нужно было играть с главным героем.

Жань Инчжо, увидев Сан Ланя, долго и пристально разглядывал его, а потом усмехнулся:

— А, это ты. Колено.

Очевидно, он помнил инцидент на банкете и узнал его.

Сан Лань выдавил фальшивую улыбку:

— Здравствуйте, господин Жань.

Жань Инчжо приподнял бровь:

— Актерская игра у тебя так себе.

Сан Лань кивнул, продолжая фальшиво улыбаться.

Жань Инчжо, видимо, стало скучно. Он кивнул на Сан Ланя и тихо произнес:

— Шут гороховый.

Он направился к режиссеру Ляо, что-то весело ему сказал, и тот рассмеялся, похлопав Жань Инчжо по плечу. Режиссер Ляо всегда выглядел добродушно, и сейчас казался особенно милым.

Эту сцену видели все — и актеры, и съемочная группа. Те, кто не хотел неприятностей, молча отошли подальше, а те, кто не боялся или считал, что Сан Лань не способен на ответный удар, смотрели на него с нескрываемой злобой.

Лань Бинь, который стоял неподалеку, плотно сжал губы и незаметно отступил еще дальше.

Сан Лань почувствовал это и обернулся.

Система, наблюдавшая за происходящим, пришла в такую ярость, что ее данные пошли рябью:

— Хозяин, я так злюсь!

Ей хотелось забрать его из этого ужасного места, подальше от этой компании и этого круга, в какое-нибудь новое место, чтобы начать жизнь с чистого листа.

— Это норма, — ответил Сан Лань.

Раньше, когда он приходил в съемочные группы, было точно так же. Для него это не имело значения.

Система потянулась своими щупальцами, чтобы погладить его. Сан Лань попросил ее помассировать ему виски.

— Хорошо.

Следующие несколько сцен снимал режиссер Ляо. Жань Инчжо, видимо, было мало тех слов, и каждый раз он пытался переиграть Сан Ланя, подавить его.

Сан Лань справлялся, но выдавал не лучший результат. Режиссер Ляо, известный своей требовательностью, не собирался давать поблажек. После нескольких неудачных дублей он взорвался, отчитал Сан Ланя, приказал ему идти в сторону с текстом и разбираться, а пока снимать других.

Жань Инчжо в стороне насмешливо хмыкнул — его взгляд буквально кричал, что Сан Лань никчем.

Сан Лань не понимал, в чем дело. Единственным конфликтом был инцидент на банкете, но разве то, что он сказал, можно было назвать оскорблением? С чего Жань Инчжо так взбесился?

Сан Лань с иронией усмехнулся, покачал головой, взял сценарий и углубился в чтение.

Система снова потянулась щупальцами к его вискам.

— Спасибо, — сказал Сан Лань.

Когда давление со стороны Жань Инчжо исчезло, съемки пошли быстрее. Вскоре режиссер Ляо снова позвал Сан Ланя.

Актеры, которым пришлось повторять дубли из-за него, затаили обиду. Один из них, посмелее, подошел и спросил:

— Ты можешь играть нормально? Я не хочу переснимать из-за тебя.

Сан Лань хмыкнул — да, его игра была хуже.

Возможно, из-за того, что внутри у Сан Ланя накопилось раздражение, в следующей сцене с Жань Инчжо он не уступил ни на шаг. Наоборот, Жань Инчжо переигрывал, и режиссеру Ляо пришлось просить переснять дубль.

Сан Лань слегка улыбнулся Жань Инчжо. Тот в ответ фыркнул, но после замечания режиссера Ляо успокоился и наконец позволил нормально доиграть сцену. Правда, в уме он наверняка

поставил Сан Ланю жирную галочку.

Похоже, даже без Су Кунсу в качестве предлога Жань Инчжо все равно был бы им недоволен.

При мысли о Су Кунсу внутри Сан Ланя не вспыхнуло радости — сердце было спокойно. Впрочем, он не вспоминал о нем просто так, только когда видел или слышал его голос.

Сан Лань все больше убеждался, что его «симпатия» к Су Кунсу — это влияние сюжета.

Внешность Су Кунсу соответствовала его вкусам, но у Сан Ланя эти вкусы были довольно простыми. Он посмотрел на режиссера Ляо — тот тоже вполне подходил под его стандарты.

Мужчина за сорок, без лишнего веса, успешная карьера, хороший вкус в одежде, а когда он работает — в каждом движении чувствуется зрелый мужской шарм.

Но Сан Лань не испытывал к режиссеру Ляо никаких чувств.

Он отвел взгляд и начал готовиться к следующей сцене.

Наступило время обеда. Лань Бинь принес два контейнера, протянул один Сан Ланю и спросил:

— Как вы себя чувствуете, господин Сан? После этого утра?

Он снова писал Ван Мао, и тот велел ему проявлять больше заботы и чаще разговаривать с Сан Ланем.

Сан Лань открыл контейнер, достал суп из морской капусты. Еда выглядела сносно.

— Сойдет, — ответил он.

Лань Бинь больше ничего не сказал, открыл свой обед, съел пару ложек и поднял взгляд:

— Господин Сан, у вас сломался телефон?

Сан Лань вспомнил о своем телефоне. Он огляделся, не видя того, кто его отобрал, и спросил Лань Биня:

— Что, хочешь купить мне новый?

Лань Бинь воспринял это как подтверждение и уклончиво ответил:

— Подождите немного, я должен спросить брата Вана...

Сан Лань промолчал. Поев, он снова осмотрел площадку, но так и не увидел того человека. Даже если бы увидел, вряд ли тот вернул бы ему вещь.

Непонятно, что у него с головой.

Сан Лань посмотрел на Лань Биня:

— Дай телефон позвонить.

Лань Бинь машинально отказал:

— Нельзя.

Сан Лань не удивился.

— Тогда позвони агенту Вану, мне нужно с ним поговорить.

Лань Бинь заколебался, но Сан Лань не торопился. Он мысленно связался с системой:

— Есть новости от Ван Мао? Рассказывай всё.

— Он играет на жалости, плюс договорился об интервью для тебя. Если ты не свяжешься с ним, он сам скоро придет.

Система не поскупилась и вывела на экран перед Сан Ланем последние посты Ван Мао.

Сан Лань пробежал их глазами. Ничего экстремального, по крайней мере, не было упоминаний о его родителях или о том, что у него психические заболевания или проблемы с желудком.

Только намеки на то, что ему «нелегко пришлось» за эти годы и что он совершал ошибки, потому что отчаянно нуждался в деньгах.

Сказано не прямо, но смысл ясен. Видимо, боится, что Сан Лань снова его побьет — в прошлый раз Ван Мао был знатно напуган.

Лань Бинь недолго думал — в конце концов, это просто звонок. Он набрал номер и протянул телефон Сан Ланю.

Тот ответил почти сразу. Ван Мао, решив, что что-то случилось, заговорил встревоженно:

— Сан Лань, что такое? Почему ты не следишь за ним? Он сейчас на площадке, нет...

Сан Лань перебил его:

— Ты знаешь, где проходит моя черта. Не заставляй меня.

На том конце замолчали.

— ...Сан Лань?

Ван Мао прокашлялся и назидательно произнес:

— Не волнуйся, я прекрасно отличаю легкие деньги от тех, что приносят стабильный доход.

Сан Лань хмыкнул:

— Надеюсь, агент Ван держит свое слово.

— Конечно, конечно! — рассмеялся Ван Мао и начал изображать заботу: — Как тебе на съемках? Все ли устраивает? Не забывай пить лекарства, поменьше сиди в интернете, там всё равно ничего интересного...

Сан Лань не хотел это слушать:

— Все, я вешаю трубку.

— Поймай, — тут же перешел к делу Ван Мао. — Я договорился об интервью послезавтра. Попроси отгул у режиссера. Вопросы пришлю позже, выучи ответы. И да, — вспомнил он, — ты послушал меня? Жаловался на жизнь в шоу Привет, суперзвезда?

Популярность Сан Ланя росла, посты Ван Мао в Weibo работали, и если бы Сан Лань еще и на шоу поплакался, это точно вызвало бы волну сочувствия.

В конце концов, читать текст и видеть человека вживую — разные вещи. А внешность у Сан Ланя была что надо, со своей изюминкой — иначе Ван Мао не стал бы так в него вкладываться.

Ван Мао ценил его внешность и верил, что при должном старании Сан Лань сможет закрепиться в индустрии. Кто же знал, что тот не хочет стараться, а советы агента пропускает мимо ушей. К тому же Сан Лань словно был ядовитым — постоянно находились люди, которые хотели его задеть, причем довольно влиятельные.

Сан Лань вспомнил свое поведение на шоу:

— Не жаловался.

Ван Мао вздохнул. Ожидаемо.

Впрочем, он не злился. Ценность Сан Ланя сейчас была высока именно из-за шумихи вокруг него.

Ван Мао снова принялся наставлять его, чтобы тот не сидел в интернете и ничего о себе не искал.

Сан Лань отделался парой фраз и, сославшись на начало съемок, сбросил вызов.

<http://bllate.org/book/21582/2223748>